

Я. В. КУЗЬМИН

ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР ЭПОХИ КАМНЯ ПРИМОРЬЯ

Рассматриваются опорные памятники каменного века Приморья: Устинька I, Суворово III—IV, Осиновка, пещера Географического общества (палеолит); Тимофеевка I, Горбатка III, Илистая I (эпипалеолит или мезолит); Рудная, Мустанг, Валентин-перешеек, Зайсановка II (неолит). Получены геоморфологические, литологические, палеонтологические и радиоуглеродные данные по стоянкам, позволяющие реконструировать природную среду древнего человека на протяжении около 30—35 тыс. лет. Составлена схема хронологии и палеогеографии древних поселений эпохи камня Приморья.

Изучение палеогеографии и хронологии древних поселений ведется в настоящее время активно во многих регионах Сибири и Дальнего Востока — на Алтае, в Прибайкалье, Забайкалье, Якутии, на юге Средней Сибири. Для юга Дальнего Востока СССР до недавнего времени имелось сравнительно немного работ на стыке археологии и палеогеографии [1, 4, 8, 28, 30, 35, 38]. Учитывая большое своеобразие каменного века юга Дальнего Востока и недостаток палеогеографических данных, была поставлена задача изучения опорных поселений каменного века Приморья

для палеогеографической реконструкции условий обитания древнего человека.

Археологические памятники эпохи камня в Приморье делятся на две группы: палеолитические и неолитические. Мезолит, как промежуточная стадия между палеолитом и неолитом, выделяется далеко не всеми археологами. Достоверных памятников нижнего и среднего палеолита в Приморье пока не найдено. В верхнем палеолите выделяются две основные культуры — осиновская и устиновская [5, 11], а в неолите Приморья — рудинская и зайсановская [3, 12, 31, 33]. Основы периодизации каменного века Приморья были заложены А. П. Окладниковым [32, 33]. Поселения финального палеолита Приморья изучались А. М. Кузнецовым [16, 17] и В. А. Лыншей [28].

Методика палеогеографического изучения древних поселений достаточно полно изложена в работах [6, 10, 13, 27, 37 и др.]. Нами был отобран ряд опорных древних поселений Приморья (рис. 1), где основным объектом исследований был культурный слой. В результате изучения поселений комплексом методов получены геоморфологические, литологические, спорово-пыльцевые, радиоуглеродные данные [18—25], позволяющие реконструировать природную среду древних поселений эпохи камня Приморья. Поскольку специфика образования культурного слоя заключается в сочетании природного и антропогенного факторов формирования отложений, для контроля получаемых данных использовались работы по палеогеографии позднего плейстоцена — голоцена Приморья [2, 14, 15, 26].

Поселения Осиновка и пещера Географического общества датируются археологами около 30 тыс. лет назад (л. н.) и относятся к осиновской культуре [11]. Для стоянки Осиновка получены немногочисленные спорово-пыльцевые данные [29], позволяющие отнести нижний слой стоянки к тепловому межледниковому времени. Для стоянки в пещере Географического общества имеются спорово-пыльцевые данные [1] и фаунистические определения [30]. По костям лошади и мамонта получена радиоуглеродная датировка 32570 ± 1510 (ИГАН-341) л. н. Дата и характер спорово-пыльцевых спектров позволяют отнести памятник к тепловому черноручьинскому времени (Q_{III}^3), около 25—35 тыс. л. н. Н. К. Верещагин и Н. Д. Оводов [7] датировали стоянку в пещере Географического общества холодным сартанским (партизанским) временем, что не подтверждено последующими работами.

Поселения Устиновка I, Суворово III—IV относятся к устиновской культуре. Для поселения Устиновка I получены спорово-пыльцевые данные, позволяющие говорить о перигляциальной обстановке формирования культурного слоя. Археологическая датировка памятника — 8—22 тыс. л. н. [5]. Учитывая бедность памятника ископаемыми остатками, отмечавшуюся ранее [4], его можно отнести к партизанскому (Q_{III}^4) времени в целом. Данный вывод не согласуется с отнесением Устиновки I к лазовскому холодному времени (Q_{III}^2) либо к началу голоцена [28]. Значительное расхождение палеогеографических данных (наличие криогенных текстур, перигляциальный облик спорово-пыльцевых спектров) и результатов радиоуглеродного датирования по очень небольшому количеству материала (дата 7800 ± 500 (ГИН—2503) л. н.) требует дополнительного датирования.

Для поселения Суворово IV получены спорово-пыльцевые спектры с преобладанием пыльцы древесной растительности, в составе которой доминируют береза и лещина. Радиоуглеродная датировка стоянки — 15300 ± 140 (Ки-3502) л. н. Для этого времени в Приморье подобные спорово-пыльцевые спектры пока описаны впервые, что, видимо, требует дополнительного хронологического подтверждения.

Поселение Суворово III существовало на фоне постепенного улучшения климатических условий, вероятно, на рубеже плейстоцена и голоцена.

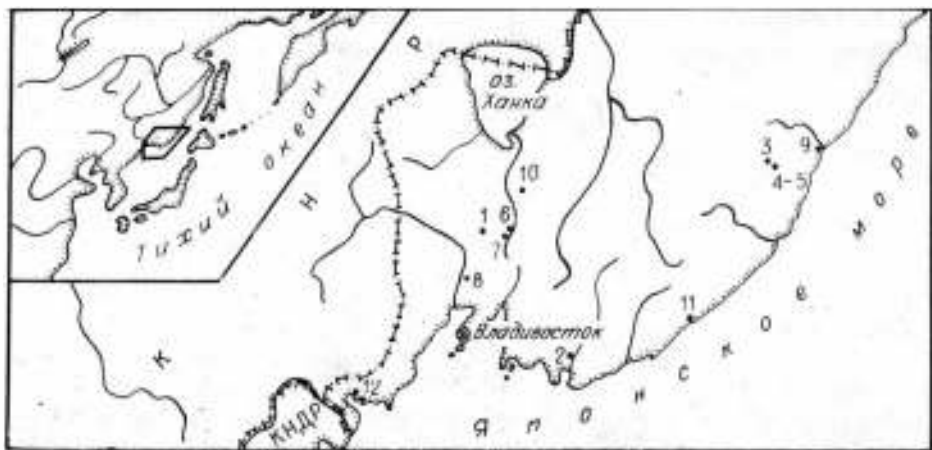

Рис. 1. Схема опорных археологических памятников эпохи камня Приморья.

1 — Осиновка; 2 — пещера Географического общества; 3 — Устиновка I; 4, 5 — Суворово III—IV; 6 — Илистая I; 7 — Горбатка III; 8 — Тимофеевка I; 9 — Рудная; 10 — Мустанг; 11 — Валентин-перешеек; 12 — Зайсановка.

Поселения финального палеолита (Илистая I, Горбатка III, Тимофеевка I) датируются около 8—12 тыс. л. н. [17]. Для стоянки Горбатка III по органике отложений, подстилающих нижний культурный слой, получена датировка 13500 ± 200 (СОАН-1922) л. н. Выше нижнего культурного слоя наблюдаются грунтовые жили, связанные с криогенезом в конце плейстоцена, в среднем дриасе (12—12,5 тыс. л. н.). Таким образом, нижний слой Горбатки III датируется концом плейстоцена, около 12—13 тыс. л. н. Верхний слой Горбатки III и поселения Илистая I и Тимофеевка I существовали в достаточно теплых условиях в ландшафтах березово-лещиновых лесов с примесью широколиственных пород. Для Иистой I получена датировка 7840 ± 60 (Ки-3163) л. н. Подобные спорово-пыльцевые спектры описаны в разрезе 1-й террасы р. Черниговка, где датированы 8180 ± 80 (МАГ-332) л. н. [14]. На основании этих данных основное количество финально-палеолитических поселений Приморья датируется бореальным временем, около 8—9 тыс. л. н.

Неолитические памятники в Приморье, расположенные в долине р. Рудная, относятся к руднинской культуре — Рудная, Чертовы Ворота [12, 36]. Для стоянки Рудная (нижний слой; руднинская культура) получены спорово-пыльцевые данные, свидетельствующие о небольшом похолодании в начале существования руднинской культуры (березово-ольхово-лещиновые ассоциации с участием кустарниковых берез) и о достаточно теплых условиях в дальнейшем (широколиственные и березовые леса). По руднинскому слою стоянки Рудная получена датировка 7550 ± 60 (ГИН-5631) л. н. Близкие радиоуглеродные датировки имеет другой опорный памятник руднинской культуры — Чертовы Ворота: 6825 ± 45 (СОАН-1212), 6710 ± 105 (ЛЕ-4182), 6575 ± 45 (СОАН-1083), 6380 ± 70 (МГУ-504), 5890 ± 45 (ЛЕ-4181) л. н. Эти данные позволяют отнести поселения Рудная и Чертовы Ворота к ранне-среднеатлантическому времени, около 6—8 тыс. л. н.

Поселения Мустанг, Зайсановка II, Рудная (средний слой) относятся к зайсановской культуре и близкой к ней (Валентин-перешеек). Радиоуглеродные датировки стоянки Мустанг — 4660 ± 60 (Ки-3151) и 4050 ± 70 (Ки-3152) л. н.; Рудная (средний слой) — 4040 ± 40 (ГИН-5630) л. н.; Валентин-перешеек (неолитический слой) — 4900 ± 200 , 4500 ± 120 (МАГ-398), 4320 ± 90 (МГУ-544) л. н. Спорово-пыльцевые данные по Валентин-перешейку и Зайсановке II говорят о климатических условиях, близких к современным. Таким образом, поселения заключительных стадий зайсановской культуры можно отнести к рубежу атлантического и суббореального времени и к суббореальному периоду.

Рубеж между докерамическими памятниками и неолитом Приморья на основании палеогеографических и радиоуглеродных данных проводится на уровне около 8 тыс. л. н. по границе бореального и атлантического периодов голоцена. О некоторой условности этого рубежа говорит находка на соседней с Приморьем территории Нижнего Приамурья неолитического поселения Гася, датированного 12960 ± 120 (JE-1781) л. н. [34]. Уточнение рубежа около 8 тыс. л. н. может быть проведено после находок в Приморье раннего неолита, пока не изученного.

Полученные данные по палеогеографическим условиям существования древних поселений и культур в целом в каменном веке Приморья представлены в виде схемы (рис. 2). В графе «Изменения климата» показана тенденция климатических изменений, установленная на основании изучения древних поселений. Для партизанского времени отмечаются две фазы криогенеза — основная (около 18—20 тыс. л. н.) и фаза, связанная с похолоданием в среднем дриасе (около 12—12,5 тыс. л. н.). На побережье Приморья на рубеже атлантического и суббореального времени в условиях небольшого похолодания и регрессии отмечено оживление золотой деятельности, зафиксированное в культурном слое стоянки Валентин-перешеек.

Выводы

1. Древние поселения осиновской культуры существовали в теплое черноручьинское время, около 25—35 тыс. л. н.

2. Поселения устиновской культуры существовали в партизанское время около 10—25 тыс. л. н. в перигляциальной обстановке (Устиновка I) на фоне небольших потеплений (Суворово IV) и на рубеже плейстоцена и голоцена около 10 тыс. л. н. на фоне потепления (Суворово III).

3. Поселения финального палеолита существовали в позднеледниково (Горбатка III, нижний слой) около 12—13 тыс. л. н. и в достаточно теплых условиях в бореальное время около 8—9 тыс. л. н. (Горбатка III, верхний слой; Илистая I, Тимофеевка I).

Возраст	Культура	Поселения	^{14}C датировки	Изменения климата	Криогенез, золотые процессы
2,5 тыс. л. н.	Эпоха железа			—	+
5	Неолит	Мустанг; Рудная (ср. слой) Валентин-перешеек	$4660 \pm 70 - 4040 \pm 40$ $4900 \pm 200 - 4380 \pm 90$		☀ ☀ ☀ ☀
	развитый	Рудная (н. слой) Чертовы ворота	$7550 \pm 60 - 5890 \pm 45$		
10	Финальный палеолит	Илистая I, Тимофеевка I Суворово III	7840 ± 60		
15		Горбатка III (н. слой)	13500 ± 200 15300 ± 140		~~~~~
20	Верхний палеолит	Суворово IV			~~~~~
25		Устиновка I			
30	Осиновская	Осиновка Пещера Географического общества	32570 ± 1510		
35					

Рис. 2. Сводная схема палеогеографии и хронологии древних поселений эпохи камня Приморья.

4. Неолитические поселения существовали длительное время, около 3—8 тыс. л. н. Поселения руднинской культуры существовали в ранне-среднеатлантическое время в максимально теплых и влажных условиях за весь голоцен, около 6—8 тыс. л. н. Поселения заключительных стадий зайсановской культуры существовали на рубеже атлантики и суббореала и в суббореальное время, около 3—5 тыс. л. н.

5. Рубеж между неолитом и эпохой металла в Приморье проходит около 3 тыс. л. н.; рубеж между докерамическими культурами и неолитом — около 8 тыс. л. н.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М. Н., Голубева Л. В. Новые данные по стратиграфии плейстоцена Южного Приморья // Стратиграфия, палеогеография и литогенез антропогена Евразии.— М.: ГИН АН СССР, 1973.— С. 12—24.
2. Алексеев М. Н., Чемяков Ю. Ф. Дальний Восток // Стратиграфия СССР. Четвертичная система. Полутом 2.— М.: Недра, 1984.— С. 414—432.
3. Андреев Г. И. Поселение Зайсановка I в Приморье // Сов. археология.— 1957.— № 2.— С. 121—145.
4. Андреева Ж. В., Худяков Г. И. Палеолитический памятник на реке Зеркальной // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР.— 1973.— Т. 9.— С. 15—32.
5. Васильевский Р. С., Гладышев С. А. Верхний палеолит Южного Приморья— Новосибирск: Наука, 1989.— 184 с.
6. Величко А. А. Геологический возраст верхнего палеолита центральных районов Русской равнины.— М.: Изд-во АН СССР, 1961.— 296 с.
7. Верещагин Н. К., Оводов Н. Д. История фауны Приморья // Природа.— 1968.— № 9.— С. 42—49.
8. Ганешин Г. С., Окладников А. П. О некоторых археологических памятниках Приморья и их геологическом значении // Матер. ВСЕГЕИ. Нов. серия.— 1956.— Вып. 1. Матер. по геологии и полезн. ископ. Вост. Сибири и Дальн. Востока.— С. 50—57.
9. Голубева Л. В., Караулова Л. П. Растительность и климатостратиграфия плейстоцена и голоцена юга Дальнего Востока // Тр. ГИН АН СССР.— 1983.— Вып. 366.— 143 с.
10. Громов В. И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит) // Тр. Ин-та геол. наук АН СССР. Сер. геол.— 1948.— Вып. 64, № 17.— 516 с.
11. Деревянко А. П. Палеолит Дальнего Востока и Кореи.— Новосибирск: Наука, 1983.— 216 с.
12. Дьяков В. И. Раскопки многослойного памятника Рудная Пристань в 1983 г. // Проблемы археологии Северной и Восточной Азии.— Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1986.— С. 25—50.
13. Иванова И. К. Природные условия обитания людей каменного века в бассейне р. Днестр // Палеоэкология древнего человека.— М.: Наука, 1977.— С. 7—18.
14. Короткий А. М., Караулова Л. П., Троицкая Т. С. Четвертичные отложения Приморья. Стратиграфия и палеогеография.— Новосибирск, 1980.— 234 с.— (Тр. ИГиГ СО АН СССР; Вып. 429).
15. Короткий А. М., Плетнев С. П., Пушкарь В. С. и др. Развитие природной среды юга Дальнего Востока (поздний плейстоцен — голоцен).— М.: Наука, 1988.— 240 с.
16. Кузнецов А. М. Каменный век Юго-Западного Приморья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Л., 1981.— 19 с.
17. Кузнецов А. М. Новые данные по каменному веку Приморья // Палеолит и неолит.— Л.: Наука, 1986.— С. 138—142.
18. Кузьмин Я. В. Радиоуглеродные датировки археологических памятников Приморья (по результатам работ 1987 г.) // Древние культуры Дальнего Востока СССР (археологический поиск).— Владивосток, 1989.— С. 15—17.— (Препринт/ДВО АН СССР).
19. Кузьмин Я. В. Палеогеография древних культур Приморья в позднем плейстоцене — голоцене // Четвертичный период: методы исследования, стратиграфия и экология. Тез. VII Всесоюз. совещ. по изуч. четвертич. периода.— Т. 2.— Таллинн: АН Эстонии, 1990.— С. 106—107.
20. Кузьмин Я. В. Радиоуглеродная хронология археологических памятников юга Дальнего Востока СССР // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Докл. Междунар. симпоз.— Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1990.— С. 204—209.
21. Кузьмин Я. В. Хронология древних культур эпохи камня Приморья (принципы построения, результаты) // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири: Тез. докл. к Всесоюз. совещ.— Барнаул: АГУ, 1991.— С. 16—19.

22. Кузьмин Я. В. Палеогеография древних поселений Приморья (палеолит — неолит): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — Новосибирск, 1991. — 17 с.
23. Кузьмин Я. В., Воскресенская Т. Н. Приморье в эпоху камня (палеогеографический и хронологический аспекты) // Тез. докл. 1-й Дальневост. конф. молодых историков. — Владивосток: ДВО АН СССР, 1991. — С. 13—15.
24. Кузьмин Я. В., Воскресенская Т. Н., Шумова Г. М. Палеогеографическая и геоморфологическая характеристика археологического памятника Устиновка I (Приморье) // Верхний палеолит Южного Приморья. — Новосибирск: Наука, 1989. — Приложения № 1—2. — С. 178—182.
25. Кузьмин Я. В., Чернюк А. В. Палеосреда и хронология палеолита и мезолита Приморья // Четвертичная стратиграфия и события Евразии и Тихоокеанского региона: Тез. докл. Междунар. симпоз. Ч. 1. — Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1990. — С. 118—119.
26. Кузьмина Н. Н., Шумова Г. М., Полякова Е. И., Недешева Г. Н. Палеогеографические реконструкции голоцена северо-западного побережья и шельфа Японского моря // Изв. АН СССР. Сер. геогр. — 1987. — № 4. — С. 78—89.
27. Лазуков Г. И. Применение археологических данных для палеогеографических целей // Методы географических исследований. — М.: Географиз, 1960. — С. 157—165.
28. Лыньш В. А. Проблемы возраста устиновской культуры в свете новейших исследований мезолита в Юго-Западном Приморье // Проблемы изучения памятников каменного века и палеометалла Дальнего Востока и Сибири. — Владивосток, 1989. — С. 3—7. — (Препринт/ДВО АН СССР).
29. Никольская В. В. Палеогеографические данные о природных условиях древних поселений человека на террасе р. Осиновки (Приморский край) // Сибирь и ее соседи в древности. — Новосибирск: Наука, 1970. — С. 60—62.
30. Оводов Н. Д. Позднеантропогенная фауна млекопитающих юга Уссурийского края // Тр. Бюл. ин-та СО АН СССР. — 1977. — Вып. 31. — С. 157—177.
31. Окладников А. П. Далекое прошлое Приморья. — Владивосток: Приморск. кп. изд-во, 1959. — 292 с.
32. Окладников А. П. Древние культуры Дальнего Востока (Приморье) в свете новейших исследований // 25-й Междунар. конгр. востоковедов. Секц. алтаистики. — М.: Изд-во вост. литературы, 1960. — 10 с.
33. Окладников А. П. Неолит Сибири и Дальнего Востока // Матер. и исследования по археологии СССР. — 1970. — № 166. — С. 172—193.
34. Окладников А. П., Медведев В. Е. Исследование многослойного поселения Гася на Нижнем Амуре // Изв. СО АН СССР. — Сер. обществ. наук. — 1983. — Вып. 1. — С. 93—97.
35. Петрунь В. Ф. К вопросу о возрасте речных террас Южного Приморья (находка каменных орудий на побережье Японского моря) // Матер. ВСЕГЕИ. Нов. сер. — 1956. — Вып. 1. Матер. по геологии и полезн. ископ. Вост. Сибири и Дальн. Востока. — С. 58—73.
36. Татарников В. А. Неолитическая стоянка в пещере Чертовы Ворота (Северо-Восточное Приморье) // Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки. — Новосибирск: Наука, 1983. — С. 110—127.
37. Цейтлин С. М. Геология палеолита Северной Азии. — М.: Наука, 1979. — 285 с.
38. Чемяков Ю. Ф. Значение археологических находок для стратиграфии голоцена Приамурья и Сихотэ-Алиня // Тр. ВСЕГЕИ. Нов. сер. — 1964. — Т. 107. — С. 95—99.

*ТИГ ДВО АН СССР
Владивосток*

*Поступила в редакцию
14 июня 1991 г.*

Ya. V. Kuzmin

PALEOGEOGRAPHY AND CHRONOLOGY OF ANCIENT CULTURES OF STONE AGE IN PRIMORIE

The paper describes reference memorials of Stone Age in Primorie such as: Ustinovka I, Suvorovo III—IV, Osinovka, Cave of Geographic Society (Paleolithic); Timofeevka I, Gorbatka III, Ilistaya I (Epi-Paleolithic or Mesolithic); Rudnaya, Mustang, Valentin Isthmus, Zaisanovka II (Neolithic). Geomorphological, lithological, palynological, and radiocarbonic data have been obtained for these sites. They allow the reconstruction of natural environment of an ancient man for nearly 30—35 thousands of years. A chronological and paleogeographical scheme has been derived for ancient settlements of Stone Age in Primorie.